

Асайя была без сознания, но слышала голоса Рейбена и еще чьи-то. Единственным, что приходило вслед за слабостью, были удушающее одиночество и страдание.

Асайя ненавидела чувствовать себя слабой. В животе у нее была боль, и она ничего не могла с этим поделать.

- Асайя такая элегантная и такая простая. Она милая и раздражающая. Я не могу ничего с этим поделать, она совсем не привлекательна, как женщина.

- И в то же время ты постоянно проводишь рядом с ней ночь. Что ты будешь делать, если у нее родится ребенок? Ты хочешь его воспитывать?

- Как только думаю об этом, меня что-то душит. Что за ужасные слова? У Асайи никогда не будет детей от меня, так что не беспокойся о ненужном.

- С ней сложно жить. Из-за нее кажется, что ты задыхаешься. Но как женщина, возможно, по ночам с ней весело?

- Что за веселье может быть, если она просто тихо лежит в кровати? И ее семья, в любом случае, долго не протянет.

Отвратительный голос постоянно звучал у Асайи в голове. Она испытывала отвращение. Когда-то этот голос был для нее слаще, чего бы то ни было. Он шептал ей самые прекрасные слова в мире. И мягкие прикосновения были для нее драгоценнее всего на свете.

Каждую ночь они засыпали рука в руке, вместе любовались цветами, брызгали друг в друга водой, сидели вместе под деревьями, собирали милые листья и обменивались подарками. Они обнимались и катались по снегу.

Вот какие это были времена. Это было так прекрасно, что ей хотелось заплакать. Даже в такие прекрасные и вызывающие боль моменты этот человек всегда был рядом с ней. Он делал ее счастливой в то время, он же сделал ее несчастной.

Асайя хотела бы от этого избавиться, но не могла, поскольку не было такого времени, когда его не существовало бы в жизни Асайи Лубедоа.

Грязь...

Стряхнув с себя отвратительные воспоминания, Асайя медленно открыла глаза. Воспоминания о неприятном заставили все ее тело дрожать и покрываться холодным потом.

- Вы так долго спали.

Тень опустилась на ее лицо. Она тупо моргнула. Асайя увидела Эдвина. Он был в более удобной одежде.

- Спасибо тебе, мое расписание развалилось.

- Что случилось?

- Ты вдруг упала в обморок. Доктор сказал, ты перенервничала.

- А.

- Я не знал, что ты так хорошо умеешь притворяться. Ты вовсе не казалась нервничающей.

Асайя растерянно моргнула, вспоминая, что случилось раньше. Когда в голове у нее прояснилось и хронологический порядок событий восстановился, Асайя побледнела.

Когда она вспомнила, как внезапно поцеловала Эдвина, она прикусила губу и опустила взгляд.

- Я прошу прощения.

- За что?

- Я на мгновение вышла из себя. Я... я сошла с ума и внезапно...

В контракте не было прописано, что Асайя имеет право прикоснуться к нему по своему желанию. Даже если она думала об этом без оглядки на контракт, все равно получалось ужасно неуважительно.

Он, должно быть, был в плохом настроении, потому что она совершила вещь, не обговоренную в контракте. Как же его, должно быть, раздражало, что женщина, о которой он вообще не думал, вдруг поцеловала его.

- Внезапно... А, это!

В отличие от Асайи, бледной и усталой, Эдвин, который пострадал от ее импульсивного поведения, ответил спокойно:

- Ты имеешь в виду нечто столь смущающее, сколь поцелуй.

- Теперь я - смертельная грешница.

- Поцелуй - это ерунда. Это не смертный грех.

Да, даже если бы это был серьезный поцелуй, она не была бы приговорена к смерти. Это было очевидным неуважением и оскорблением достоинства.

Он не давал ей своего разрешения на это. Мир по эту сторону стены жил по строгим правилам, а Эдвин, в конце концов, был на вершине этого общества. Это было неприемлемое поведение, и Асайя отлично знала всю серьезность своего проступка. Низкая женщина коснулась тела аристократа.

Рейбен Шрандел. Мысль об этом ужасном человеке покинула ее. Другой страх занял ее место. Возможно, Эдвин разорвет контракт и снова выбросит ее за стену? Или он использует это, как предлог, чтобы причинить боль ее семье и ей самой?

Асайя кусала губы. Как бы она ни старалась, ей не удавалось увидеть на горизонте ничего хорошего.

Эдвин взглянул на испуганную Асайю и прикусил язык.

- Сейчас я не могу сказать, боишься ты или нет. Сложно поверить, что ты - та же отважная женщина, которая стояла передо мной и умоляла заключить сделку.

- Когда у меня есть, что терять и когда терять нечего, ситуация разная.

- Так ты думаешь, что ты потеряешь то, что имеешь, из-за этого внезапного поцелуя?

- Разве вы не оскорблены?

В ответ на осторожный вопрос Асайи Эдвин спокойно ответил, словно это не было так уж важно:

- Если бы мне было неприятно, разве я стал бы это терпеть? Да, это был внезапный поцелуй, но ты думаешь, я ответил, не зная об этом? Это было случайно, но благодаря этому мне удалось увидеть кое-что интересное. Скривившееся лицо епископа стоило увидеть.

- В следующий раз я буду осторожнее...

Асайя склонила голову. Смотреть ему в лицо ей не хватало смелости. Ее лицо не пылало, и без причины на то она чувствовала себя немного странно.

Ощущение прикосновения к талии и влажного тепла, пронзившего ее губы, еще оставалось.

Эдвин, наблюдавший за Асайей, начал смеяться.

- Не знаю, что и думать. Ты была, как яростный зверь перед епископом, но передо мной ты, как котенок. Какое из двух лиц твое настоящее? Ты сказала мне, что сожалеешь, и я принял твои извинения. Но почему тебе так неудобно?

Асайя не могла ничего сказать.

Эдвин нахмурился, словно его это раздражало. Тогда он поднял ее подбородок. Их лица почти соприкасались, и они были так близко друг к другу, что можно было ощущать дыхание друг друга.

Глаза Асайи расширились, когда Эдвин поцеловал ее в губы.

Она торопливо сжала губы. Что-то влажное быстро прокатилось по ее рту. В голове у нее повис туман.

Асайя застыла, ее глаза потрясенно расширились. Она смущенно зажмурилась, когда увидела красивое лицо Эдвина.

С головы до ног ее мучил жар. Эдвин был очень мягким, аккуратным и умелым. Хотя он всего лишь коснулся ее губ, Асайя уже почувствовала себя беспомощной. Что-то непреодолимо наваливалось на нее. И тут послышался неловкий звук. Только звук влажного поцелуя и неожиданно резкое дыхание наполняли комнату.

Когда Асайя почувствовала, что теряет над собой контроль, он отстранился. Асайя растерянно моргнула и посмотрела на прекрасного мужчину, который только что поцеловал ее.

- Ну, теперь мы квиты.

- Что?

- Ты внезапно меня поцеловала, и теперь я сделал то же самое.

- А...

- Поэтому прекрати смотреть на меня так испуганно. Как ты?

В ответ на этот спокойный вопрос Асайя взяла контроль над своими чувствами и с трудом сказала:

- Я в порядке.

- Тебе не нужно пока приходить ко мне. Оставайся здесь, пока не исцелишься.

- Да, благодарю.

- Ты скоро поправишься. Чем больше я о тебе забочусь, тем это сложнее.

Эдвин поднялся и вышел из комнаты. Его лицо ничего не выражало.

Асайя, оставшись одна, вспомнила, как они поцеловались, таращась на дверь. Она торопливо опустила голову: внутри нее разлился пожар. Что случилось за такое короткое время?

Как будто поднялся чудовищным шторм. Ощущения еще оставались яркими, хотя тот, кто вызвал шторм, уже ушел.

- Что, черт возьми, это было?

Как Асайя ни старалась бы, она не могла этого понять. Она поцеловала самого пугающего и неуживчивого человека в мире дважды, так внезапно...

Асайя медленно моргнула, подняла руку и аккуратно вытерла губы.

Жар все еще оставался.

- Что за странный человек!

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1283341>